

Если люди хотят выжить, то им понадобится существенно новое мышление.

Альберт Эйнштейн

На перепутье

Каждому очередному поколению людей кажется, что оно живет на сломе времен. Как сейчас плохо! То ли дело в старые времена: и природа была богаче, и люди лучше, и девушки красивее, и дождь мокрее... Однако возможно, что ныне живущие поколения имеют большие основания для подобных суждений, чем какие бы то ни было другие. Так или иначе, нам предстоит пережить серьезное изменение нашего образа жизни. Приведем лишь один пример.

Дмитрий Шабанов
bia.nswa@compuser.ru

В 1960 году журнал Science опубликовал статью известного кибернетика Хайнца фон Ферстера «Судный день. Пятница 13 ноября 2026 года». Если бы человечество росло теми же (ускоряющимися!) темпами, что до 1958 года, в указанную дату численность населения Земли достигла бы бесконечности. Понятно, что еще до наступления этого дня произошла бы демографическая катастрофа, вызванная недостатком ресурсов. С тех пор стремительный рост человечества замедлился. Водитель машины, в которой мы все находимся, снял ногу с педали газа и нажал на тормоз, но до окончательной остановки нам надо пройти еще изрядный тормозной путь. Однако уже и сейчас человечество стало титаническим наростом на земной биосфере.

Для каждой группы животных, в частности для нашего класса — млекопитающих, можно построить кривую, определяющую зависимость суммарной биомассы от веса отдельной особи. Закономерность такова: чем крупнее животные, тем меньше их максимально возможная общая биомасса.

¹ Компетентный читатель поймет, что слово «экология» относится к биологической науке о взаимодействиях, а вовсе не к охране природы.

² Вы думаете, что, к примеру, Киотский протокол основан на научно доказанном влиянии выбросов углекислоты на процесс глобального потепления? Как бы не так! Противоположная точка зрения (рост концентрации CO₂ — следствие, а не причина потепления) имеет ничуть не худшую доказательную базу.

Все млекопитающие с небольшими отклонениями укладываются в эту зависимость. Единственное исключение — человек и домашний скот. Их численность превосходит нормальную на пять порядков!

Алармисты-«экологи»¹ ожидают неисчислимы бедствия, которые должны обрушиться на неосторожное человечество. Технократы-оптимисты возлагают надежды на прогресс технологий, который обеспечит сохранение нашего вида при любых потрясениях. Их споры происходят на фоне глобальных изменений, причины которых мы не понимаем² и динамику которых не можем предсказать.

Приближаются последние дни нашего вида? Ярчайший эволюционист и теолог XX века Пьер Тейяр де Шарден считал, что вечность существования человечества — необходимое условие нашей нормальной жизнедеятельности. К чему жить, если наши усилия напрасны?

Думается, что с 30-х годов прошлого века, когда Тейяр настаивал на этой мысли, многое изменилось. Опыт Второй мировой войны показал, что возможны события, которые хуже самой смерти. Уничтожение целых народов в силу чьей-то злой воли и гибель обширных регионов в силу безликой жестокости природы стали частью опыта человечества. Рискну

предположить, что даже конечность бытия нашего вида не делает нашу жизнь бессмысленной. Дабы подкрепить свою мысль, добавлю еще одно определение нашей формы жизни к череде предшествовавших: «Человек — это существо, которое частично осознает свое настоящее и не знает своего будущего».

Мы можем быть убеждены в собственной смертности, не зная, когда и как произойдет это событие. Выбор, достоящийся большинству из нас, невелик: тупое угасание под капельницами на больничной койке или короткие мгновения страха и боли. Это не мешает нам жить и надеяться на лучшее. Наверное, не так уж мало людей может уходить, зная, что жили не напрасно. Думаю, что возможная смерть человечества тоже не перечеркивает смысла нашего существования. Более того, если относительно себя самих мы можем быть уверены в однозначном исходе, то человечество может как погибнуть, так и выжить!

Ясно одно: человечество сохранится, если люди станут иными. Какими? Ответить мог бы тот, кто точно знает свое будущее. Мы же можем только предполагать, каких параметров коснется такое изменение.

Нынешнее общественное сознание основано на предшествовавшем опыте человечества. Те формы поведения, которые обеспечивали успех малых изолиро-

ванных групп (групповой эгоизм, ксенофобия, противостояние враждебной окружающей среде), становятся неадекватными для глобального человечества. Для нашего выживания необходима комплексная перестройка общественного сознания, связанная с изменением отношений со средой обитания. Нам придется избавиться от многих широко распространенных мифов — явных и неявных установок, формирующих восприятие действительности и отношения с ней.

Избавление от неявно воспринятых мифов — тяжелая и болезненная работа. Кажется, впервые существование неявных установок, определяющих наше отношение к действительности, осознал Фридрих Ницше. Попытка избавиться от них привела его к безумию. Наша задача немного легче, хотя по-прежнему требует смелости духа. Куда как проще уйти в то или иное мировоззренческое убежище — принять какую-то систему взглядов, однозначно описывающих наше будущее и указывающих, что нужно делать, дабы его достигнуть.

Лет пятнадцать назад я провел некоторое время в поселке белуджей (одного из народов персидской группы) на юге Туркмении. Это район интенсивного хлопководства. Для выращивания хлопка используется ужасающее количество ядохимикатов. Применять их с соблюдением правил техники безопасности (в защитном костюме и противогазе) в условиях туркменской жары означает верную смерть от теплового удара. Работают с ними без всякой защиты, уповая на лучшее. Половина детей, играющих на улице, имеют стигмы — внешние проявления аномального развития. Когда я сказал отцу одного ребенка, умному и достойному уважения человеку, что, по моему мнению, причина аномалий — в ядохимикатах, тот поднял меня на смех. Как всем хорошо известно, дело в том, что детей можно зачинать лишь в ночь с четверга на пятницу, произнося в момент наивысшего напряжения слово «бисмилла». Многие (и он сам) отступают от этого правила, и единственная причина всех проблем заключается в этом. Вы серьезно думаете, что наше мышление гораздо свободнее, чем у этого белуджа?

Несмотря на то что мировоззренческое убежище смягчает страх перед будущим, попробуем выйти из него и соберем хотя бы неполный перечень мифов, от которых нам придется избавиться. Это:

- миф о человеке как венце творения и хозяине природы;
- миф о том, что существует авторитет

(политический лидер, начальник, Бог, пророк, гений, отец, Большой Брат и т. д.), который может предписать правильный способ действий;

- миф о том, что земная жизнь не является чем-то самоценным и служит лишь для испытания тех качеств, которые определяют настоящее, посмертное существование (например, в раю или в аду);
- миф о том, что «простой человек» может не ломать голову над глобальными проблемами; решать их — дело ученых, которые «что-нибудь придумают»;
- миф о всесии или надчеловеческой ценности науки как одного из наших способов взаимодействия с действительностью;
- миф о том, что социальная природа человека позволила ему избавиться от врожденных биологических свойств;
- миф о том, что врожденные биологические свойства человека могут быть оценены как «хорошие» или «плохие» (например, что человек — от природы эгоистичен и потому плох);
- миф о том, что окружающие нас виды могут быть поделены на «полезные» и «вредные»;
- миф о том, что все свойства организма содержатся в его генотипе (а ценность организма исчерпывается особенностями этого генотипа), характерный для вульгаризованного понимания современной науки;
- миф о женщине как о предназначенном для репродукции сорте человеческих существ (характерен для примитивно-патриархальных обществ);
- миф о женщине как о существе, которое должно следить за модой, блистать красотой, вести светский образ жизни и не быть чересчур разумным (характерен для общества потребления);
- миф о патриотизме как о приверженности одной стране, которая лучше остальных;

- миф об армии как «школе мужества» и милитаризме как высшем проявлении мужских достоинств;
- миф о том, что всё, в том числе человеческие жертвы, может быть объективно оценено и сравнено;
- миф о существовании особых национальных интересов и о нациях как о существах, заслуживающих жертв;
- миф о державности и самоценности государства (хотя бы в чем-то превышающей ценность его отдельных граждан);
- миф о большей моральности или ценности традиционного, патриархального образа жизни и его пригодности для нынешнего этапа развития человечества;
- миф о том, что дедовский опыт, здравый смысл, приметы и структура ценностей, сформированные в одну эпоху, могут быть применимы в условиях экологического кризиса;
- миф о том, что счастье и ценность жизни отдельного человека возрастают с ростом его уровня потребления или богатства;
- миф о том, что уважающий себя человек должен соответствовать стандартам потребления, предлагаемым современной индустрией рекламы;
- миф о существовании «объективных» оценок, более надежных, чем «субъективные» оценки отдельных людей;
- миф о существовании «объективной реальности» как вещного плана, бытие которого никак не связано с нашим существованием и нашим взаимодействием с ним;
- многие другие, еще неявные мифы.

Согласятся ли со мной те, кто прочтет этот список? Скорее всего, нет. Кто-то дополнит его утверждением, которое я упустил. Многие осудят меня за непонимание чего-то чрезвычайно важного или даже за попытку идеологической диверсии... Нам остается лишь одно: подождать, пока нас рассудит будущее — то самое, которого человеку не дано знать. ☞

